

Ограбленные погребения в бронзовом веке Южного Зауралья: статистика и интерпретации

Научный руководитель – Алаева Ирина Павловна

Васючков Егор Олегович

Студент (бакалавр)

Челябинский государственный педагогический университет, Исторический факультет,
Челябинск, Россия

E-mail: platonmnedrugnavernoe@gmail.com

Исследователи бронзового века Южного Зауралья нередко отмечают, что исследованные погребения были потревожены деятельностью человека, задолго до прихода археологов. Для синташтинской, петровской, алакульской и федоровской культур число таких погребений составляет от 25% до 50% от общего числа могильных ям [3, 4, 5, 7]. Проникновение в могильную камеру могло совершаться в интервале от 6 месяцев, до 3-5 лет после захоронения [7]. То есть современниками погребенных. Археологи интерпретируют древние проникновения как доказательство ограбления или следы существования постпогребальных практик по обезвреживанию мертвецов.

В выборку попали 390 погребений из следующих 16 могильников: Александров-Невский, Песчанка-2, Уелги-2, Туктубаево, Федоровский, Ак-Мулла I, Ак-Мулла II, Городищенское IX, Наровчатский I, Черняки I, Касарги I, Урефты I, Большекараганский, Кривое озеро, Каменный амбар-5, курганы в районе Верхне-Уральского водохранилища. Могильники, включенные в выборку, относились к синташтинской, алакульской, срубно-алакульской и федоровской культурам. Критериями для выделения потревоженных погребений послужили: 1) хаотичное расположение человеческих костей в заполнении могильной ямы; 2) фрагментированность и хаотичное расположение частей сосуда в погребальной камере; 3) наличие следов грабительского лаза; 4) нарушение очертаний могильной ямы; 5) нарушение перекрытия погребальной камеры.

Сочетания указанных критериев показали, что потревожены были 84 из 390 погребений (22%). Наиболее частыми критериями являются: нарушение костяка в 77 из 84 случаев (92%), хаотичное размещение разбитого сосуда в погребальной камере, 68 из 84 (81%) и нарушение очертаний могильной ямы, зафиксированное в 38 из 84 погребений (45%). Погребения со следами проникновения в 51 из 84 случаев (61%) являлись центральными могильными ямами. Чаще всего потревоженными оказались погребения определенные археологами и антропологами как взрослые, 46 из 53 (87%). Половозрастной состав потревоженных погребений был выделен на основе тех захоронений, где это было возможно. Только 8 погребений (10%) содержало металлические изделия, 7 из них принадлежало синташтинской культуре. Вполне закономерным следует признать аргумент, что некоторые из потревоженных погребений были потревожены отнюдь не человеком, а грызунами. В данной выборке активность грызунов была отмечена в 30 из 84 погребений (36%).

Представленная выше статистика свидетельствует, что чаще всего проникновение совершалось в центральное крупное подкурганное захоронение, где был погребен взрослый человек мужского или женского пола. Скорее всего, целью проникновения был интерес к погребальному инвентарю, главным образом к металлическим предметам. Исследователи предполагают, что в бронзовом веке Южного Зауралья сложилась ситуация нехватки металла [1], это и могло вызвать появление практик альтернативного получения необходимого металла. Частое нарушение костяка и разрушение сосудов могло быть вызвано, как

поисками интересующего грабителей инвентаря в заполнении погребальной камеры, так и особыми постпогребальными практиками, чтобы исключить месть со стороны усопшего.

В индоевропейской мифологии довольно часто можно обнаружить сюжет о получении каких-либо материальных предметов от мертвеца [2, 6, 9]. В.Я. Пропп на основании анализа русских сказок выделяет отдельный тип персонажей, так называемых, «загробных дарителей» [8]. Как правило, это отец, дед или прадед передающий главному герою вещи непосредственно из могилы. Вполне вероятно передача происходила в рамках процедуры наследования, например в саге «о Хервер и Хейдреке», Хервер называет погребальный инвентарь наследством и требует его передачи от мертвеца являющимся её отцом [10]. Передача вещей, чаще всего оружия, оформлена как ритуал, который можно проинтерпретировать как постпогребальные практики, следы которых мы можем видеть и в бронзовом веке. Восстановить сам ритуал представляется проблематичным по причине разнородности действий осуществляемых при передаче предметов.

Источники и литература

- 1) Алаева И.П. Литейные формы алакульской культуры Зауралья (Вопросы отражения уровня развития металлопроизводства) // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Том I. Казань: Отечество, 2014. С. 520-524
- 2) Аполлотор. Мифологическая библиотека // отв. Редактор Я.М. Боровский. Л.: Издательство «Наука», 1972. 216 с.
- 3) Епимахов А.В. Потревоженные погребения бронзового века Южного Урала: факты и интерпретации // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Том I. Казань: Отечество, 2014. С. 561-563
- 4) Корочкова О.Н., Стефанов В.И. О некоторых особенностях погребальной практики населения алакульской культуры в Зауралье // XIV Уральское археологическое совещание (21-24 апреля 1999г.): Тезисы докладов. Челябинск: Рифей, 1999. 204 с.
- 5) Куприянова Е.В. Манипуляции с предметами в погребениях эпохи бронзы: ограбление или ритуал (По материалам могильника Степное-7) // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Том I. Казань: Отечество, 2014. С. 588-589.
- 6) Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаев. М.: Наука, 1994. 656 с.
- 7) Нелин Д.В. «Ограбление» погребений эпохи бронзы: проблема интерпретации // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы межд. научн. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара, 2001. С. 317-321.
- 8) Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. 507 с.
- 9) Сага о Греттире. // Пер. с древнеисланд. [О.А. Смирницкой]. Новосибирск, 1976. С. 31.
- 10) Шаровольский И.В. Сказание о мече Тюрфинге (HervararsagaokHeidreks). Киев: Тип. ун-та Св. Владимира, 1906. 171 с.